

*Трофимова Кристина Денисовна, студентка 3 курса
юридического факультета бакалавриата ФГБОУ ВО «Российская
государственная академия интеллектуальной собственности»,
РФ, г. Москва*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДМЕНУ РЕБЕНКА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: В статье автор раскрывает уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного статьей 153 Уголовного кодекса РФ, анализирует по каким признакам происходит разграничение с другими составами преступлений, обозначает ответственность за подмену ребенка по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран.

Ключевые слова: подмена ребёнка, объект преступления, субъект преступления, объективные признаки состава преступления «подмена ребенка», субъективные признаки состава преступления «подмена ребёнка».

Abstract: In the article, the author reveals the criminal-legal characteristics of the corpus delicti provided for in Article 153 of the Criminal Code of the Russian Federation, analyzes on what grounds there is a distinction with other corpus delicti, denotes responsibility for replacing a child under the legislation of the Russian Federation and in foreign countries.

Keywords: substitution of a child, the object of a crime, the subject of a crime, objective signs of the composition of the crime "substitution of a child", subjective signs of the composition of the crime "substitution of a child".

В истории российского права подмена ребенка как преступление впервые было включено в Уголовное уложение 1903 года. В тексте данного документа оно упоминается под термином «подмен ребенка». Наряду с подменом стоят такие преступления как: похищение ребенка, его сокрытие и самовольное удержание. Все три состава отличаются друг от друга, однако оформлены в одну статью. В дальнейшем были приняты поочередно Уголовные кодексы РСФСР 1922г., 1926г., 1960г. с редакциями. Во всех кодексах также была предусмотрена ответственность за «подмен ребенка». Последняя редакция Уголовного кодекса РСФСР стала основой для принятия Уголовного кодекса РФ в 1996 году, однако преступления, касающиеся семьи и несовершеннолетних, были выделены в отдельную главу. Текст статьи 153 об ответственности за подмену ребенка так и не менялся до настоящего времени, за исключением санкции – она единожды претерпела изменения. Во всех перечисленных российских законодательных актах подмена ребенка заключалась в замене ребенка одной матери другим ребенком, а также характеризовалась корыстными и низменными побуждениями посягающего. Общественная опасность данного преступления заключается в лишении ребенка права знать, жить, общаться со своими родителями и воспитываться ими.

В современном законодательстве преступления против семьи и несовершеннолетних объединены в отдельную главу с одноименным названием. Несмотря на это некоторые ученые классифицируют преступления, связанные с несовершеннолетними, по-разному. Некоторые выделяют группы внутри главы, а некоторые считают, что нормы из других разделов также стоит относить к преступлениям против несовершеннолетних. Также существует мнение, что такие преступления совершаются зачастую систематично в неблагополучных семьях, где царит девиантное поведение, а несовершеннолетние не всегда знают, что за, казалось бы, обычные действия для некоторых, предусмотрена уголовная ответственность.

Уголовная ответственность за подмену ребенка предусмотрена в главе 20 Уголовного кодекса Российской Федерации [4]. Данное преступление

регламентировано статьей 153 УК РФ, которая устанавливает ответственность за деяние, совершенное из корыстных или низменных побуждений. Подмена ребенка, как и другие преступления, описанные в 20 главе УК РФ, направлены не только на посягательство в отношении несовершеннолетнего, условий его формирования как личности, но также посягают на сферу общественных отношений, регулируемую семейным законодательством, а именно – на семью, ее целостность. Конечно же, в дальнейшем при раскрытии такого дела, как подмена ребенка, всем членам семьи будет причинен сильный моральный вред, с которым не каждый человек может справиться. При совершении такого жестокого преступления вводятся в бесчеловечное заблуждение относительно происхождения ребенка все участники, не замешанные в преступлении. Это и образует непосредственный объект данного преступления.

Что касается объекта преступления «подмена ребенка», то в юридической литературе существуют разные подходы к его определению. Некоторые ученые считают, что в качестве объекта данного преступления выступает неотчуждаемое право ребенка находиться, расти и воспитываться в семье. Другие - полагают, что объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие защиту личной свободы ребенка и интересов семьи. Например, Ю.Е. Пудовочкин считает: «...что объектом подмены ребенка являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации права ребенка проживать с родителями и воспитываться в семье [7]». Чаще ученые придерживаются именно такой позиции, поскольку несовершеннолетний неразрывно связан со своей семьей. Очевидно, что члены семьи также подвержены страданиям вследствие совершения данного уголовного преступления, их права также нарушаются, в том числе право жить со своим ребенком и воспитывать его. Коленцова В.В. отмечает: «..право ребёнка жить и воспитываться в семье (предусмотрено ст. 54 СК РФ). Оно гарантирует каждому ребёнку возможность жить и воспитываться в родной семье [6, с. 221]». Стоит отметить, что для самого несовершеннолетнего особую опасность подмена представляет также для его психического здоровья, эмоционального состояния,

и в следствие, для его адекватного развития в целом.

Факультативным признаком объекта подмены ребенка выступает наличие потерпевшего. В Уголовном кодексе Российской Федерации потерпевший недостаточно точно определен, им назван «ребенок» без каких бы то ни было возрастных ограничений. Согласно статье 1 Конвенции о правах ребенка [2] и ст. 54 Семейного кодекса РФ [3] ребенком признается любое лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия). Следовательно, анализируемое преступление может быть совершено в отношении любого несовершеннолетнего.

Ю.Е. Пудовочкин считает: «что подмена может быть совершена в отношении любого несовершеннолетнего лица, не осознающего своего происхождения, при условии, что родители не были с ним ознакомлены. Например, в силу слабоумия; в случае наличия внешней схожести с подменяемым лицом, если родители длительное время не видели ребенка и не могут его идентифицировать как своего» [7]. В.С. Савельева утверждает: «подмена возможна только в отношении новорожденного ребенка, когда он не способен осознавать характер и значение совершаемых с ним действий и когда у него не проявились четкие индивидуальные особенности» [8]. Данной позиции придерживаются и многие другие ученые, а некоторые даже предлагают внести изменения в уголовно-правовую норму и указать в ней, что подмена может быть совершена исключительно в отношении новорожденного ребенка.

Объективная сторона анализируемого преступления выражается в подмене ребенка, т.е. в замене одного ребенка на другого при отсутствии на это согласия родителей хотя бы одного из подменяемых детей. Чаще всего это происходит в отношении новорожденного ребенка, например, в родильном доме или же на улице в отсутствии поблизости родителей. Характерным признаком объективной стороны является тайный способ совершения преступления. Дзущев И.К. отмечает: «преступление может быть совершено как при условии, что родители обоих младенцев не знают о произошедшей подмене, так и когда только родители одного ребенка не знают о подмене [5]». Еще одним вариантом

совершения преступления может быть посягательство по сговору, когда мать или отец одного ребенка, сговорившись с одним из родителей другого ребенка, совершает обмен детьми, не сообщая при этом другому родителю. Тот факт, что в подобных случаях никто из родителей не является потерпевшим, не исключает общественной опасности такого деяния. В качестве способов совершения данного преступления встречаются замены здорового новорожденного на больного; ребенка мужского пола на девочку и наоборот; живого младенца на умершего.

По конструкции объективной стороны состав «подмена ребенка» является преступлением с формальным составом, т.е. последствия не включены в объективную сторону состава преступления. Преступление «подмена ребенка» признается оконченным с момента совершения фактической подмены ребенка. Если преступление было пресечено в момент его совершения, в таком случае оно подлежит квалификации как покушение на подмену ребенка.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.153 УК РФ, выражена только наличием вины в виде прямого умысла. Посягающий должен осознавать и отдавать отчет своим действиям и возможным последствиям, а также желать этого. В статье, регламентирующей подмену ребенка, уточнено, что деяние может быть совершено «из корыстных или иных низменных побуждений», следовательно, можно выделить обязательные признаки субъективной стороны. При совершении данного преступления должны присутствовать либо корыстные побуждения (например, за материальное вознаграждение), либо иные низменные (аморальные, безнравственные, экстремистские, например, из зависти, мести, или из-за желания избавиться от своего больного и присвоить чужого, здорового). В случае, если таковые мотивы отсутствуют и деяние было совершено по халатности (недобросовестное выполнение медицинским работником своих обязанностей), состав преступления также отсутствует, и уголовная ответственность не наступает.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. Субъект преступления

общий, а не специальный, т.е. им может быть и родитель, и медицинский работник, и иные лица. Субъектом подмены может быть и должностное лицо, например, заведующий отделением родильного дома или медицинская сестра. В таком случае преступное деяние будет квалифицировано по совокупности статей 153 УК РФ «Подмена ребенка» и по статьям о должностных преступлениях (например, о превышении должностных полномочий).

Статья 153 УК РФ, предусматривающая ответственность за подмену ребенка, не имеет специальных квалифицирующих признаков. Подмена ребенка также может быть совершена двумя и более лицами, такое преступление будет квалифицировано как соучастие с отсылкой к нормам Общей части УК РФ. В роли соучастников может выступать родитель, который уговорил другого родителя на совершение преступления, он будет привлечен к ответственности с применением ч.4 ст.33 УК РФ (подстрекательство). Медработник, обещавший скрыть преступление, помимо ст. 153 УК РФ также будет приговорен по ч. 5 ст. 33 УК РФ (пособничество).

Что касается судебной практики, то актуальных приговоров по ст.153 УК РФ за последнее время нет. Это связывают и с тем, что контроль рождаемости в родильных домах усилился, и с тем, что зачастую подмену обнаруживают спустя много лет. Узнать, был ли в таком случае состав преступления или нет, очень трудно. К тому же спустя целые десятилетия совместной жизни родители и дети привыкают друг к другу и обычно ничего не меняют. Если же все-таки выяснилось, что в младенчестве ребенок был подменен из-за халатности медицинского персонала, то при таких обстоятельствах уголовная ответственность не наступает в связи с отсутствием корыстных и иных низменных побуждений и по суду потерпевшие могут лишь взыскать компенсацию морального вреда. Такие случаи редки, но, все же встречаются. Например, в городе Копейске подмена была обнаружена спустя 13 лет после рождения ребенка. Произошло это из-за развода родителей и нежелания отца платить алименты. Была проведена ДНК-экспертиза для привлечения отца к алиментным обязательствам, которая показала, что ребенок чужой. После

обращения в полицию, следствием был установлен факт подмены и то, что она произошла из-за халатности медицинских работников без каких-либо корыстных или низменных побуждений, а также была найдена другая семья, которая воспитывала ребенка разведенной пары. Судом было присуждено каждому пострадавшему по 1,5 миллиона рублей, а дети так и остались в «чужих» семьях.

Состав преступления, предусмотренный статьей 153 УК РФ, следует отграничивать от других смежных преступлений. Такими преступлениями, в первую очередь, являются посягательства, регламентированные п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ «Похищение заведомо несовершеннолетнего», а также п. «б» ч. 2 ст. 127.1 в части совершения иных сделок в отношении несовершеннолетнего.

Касательно отграничения состава подмены ребенка от похищения заведомо несовершеннолетнего, стоит сказать, что непосредственным объектом похищения является физическая свобода человека. А объектом подмены ребенка являются интересы несовершеннолетнего и всей семьи в целом, в том числе права ребенка воспитываться и жить со своими родителями, а также права родителей воспитывать своего ребенка и не разлучаться с ним.

Потерпевшим при похищении является несовершеннолетнее лицо, равно как и при подмене. Однако, подмена все-таки зачастую происходит в отношении новорожденного ребенка, при подмене в отношении ребенка более старшего возраста должны учитываться субъективные способности ребенка осознавать факт его подмены (наличие психических расстройств) вместе с тем фактом, когда родители, например, были отлучены от него и могли не заметить подмены. При похищении же не существует никаких возрастных ограничений в рамках указанной квалификации, т.е. потерпевшим может выступать любое несовершеннолетнее лицо.

По объективной стороне различие этих преступлений состоит в том, что подмена ребенка всегда совершается тайно, а похищение может быть и тайным, и открытым, а также с элементами насилия.

В качестве значительного отличия также стоит упомянуть, что при подмене происходит замена одного ребенка на другого, а похищение этого не

подразумевает. Однако бывают случаи, когда преступник пытается скрыть похищение ребенка и оставляет вместо него другого. Такое преступление следует квалифицировать по совокупности статей 126 и 153 УК РФ.

Еще одним отличием является мотив преступника. При подмене преступник руководствуется исключительно корыстными или низменными побуждениями и чаще всего не преследуют дальнейшего развития преступного умысла. При похищении же преступник преследует цель, например, удержать несовершеннолетнего в другом месте и потребовать выкуп.

Также составы приведенных преступлений имеют различия в субъектах. Субъектом подмены ребенка может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, для состава ст. 126 УК РФ возрастной порог снижен до 14 лет в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Касательно отграничения состава подмены ребенка от купли-продажи несовершеннолетнего, предусмотренной ст. 127.1 УК РФ, стоит сказать, что при купли-продаже объективную сторону выполняют два лица: продавец и покупатель. При совершении этого преступления цель преступника не имеет значения. При купли-продаже ребенок выступает как, своего рода, товар, а деньги передаются продавцу за факт продажи. При подмене же в случае, если она была совершена из корыстных побуждений, материальное вознаграждение передается за факт подмены детей. При раскрытии факта купли-продажи детей ответственность несут как сам продавец, так и покупатель.

Устинова Т.Д. в статье Подмена ребенка: проблемы законодательства и правоприменения отмечает: «..бывают случаи, когда оба родителя осознают и желают совершения обмена детьми без каких-либо корыстных мотивов или низменных побуждений. Такие деяния также являются уголовно-наказуемыми преступлениями и их следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 127.1 в части совершения иных сделок против несовершеннолетнего [9]».

При рассмотрении ответственности за подмену ребенка в зарубежных странах, сначала обратимся к законодательствам стран СНГ и стран ближнего зарубежья. Отдельную главу УК, содержащую преступления против семьи и

несовершеннолетних, имеют следующий ряд стран: Беларусь, Грузия, Казахстан, Латвия, Узбекистан, Азербайджан, Армения, Таджикистан, Молдова. УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за подмену ребенка в рамках статьи 180, которая содержит две части. Согласно ч. 1 ст. 180 УК БР умышленная подмена ребенка наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок. В соответствии с ч. 2 этой же статьи квалифицирующим признаком данного деяния является наличие корыстных или низменных побуждений. В УК Грузии подмену ребенка регламентирует ст. 174 и предусматривает ответственность только при наличии корыстных и низменных мотивов; квалифицирующих признаков не имеет. УК Казахстана регламентирует подмену ребенка статьей 136 и содержит норму, которая разграничивает умышленную подмену от подмены из корыстных или низменных побуждений. УК Латвии в статье 167 содержит прямое указание на то, что ребенок, в отношении которого совершается подмена, является новорожденным, а также разграничивает умышленную замену детей от подмены в корыстных целях. В УК Узбекистана разграничение отсутствует, а ответственность наступает за подмену, совершенную умышленно из корыстных или иных низменных побуждений. УК Таджикистана регламентирует статьей 171 ответственность, как за подмену ребенка, так и за то же деяние, но совершенное из корыстных и низменных побуждений. УК Армении содержит статью 167, которая звучит, как «Незаконное разлучение ребенка с родителями или подмена ребенка» и содержит три части. В соответствии с ч.1 ст. 167 УК Армении ответственность предусматривается за разлучение ребенка с родителями без их согласия, кроме случаев, предусмотренных законом, а также за подмену ребенка, ч.2 ст. 167 содержит квалифицирующие признаки. В качестве таких признаков выступают действия, совершенные: в отношении двух и более детей; группой лиц по предварительному сговору; с использованием должностного положения; с незаконным вывозом ребенка в другое государство; в целях вовлечения ребенка в совершение преступления или иное антиобщественное действие; в целях изъятия частей тела или тканей ребенка для

трансплантации. В третьей части статьи 167 УК Армении предусмотрена ответственность за те же действия, но которые были совершены организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть ребенка или иные тяжкие последствия. УК Азербайджана в ст. 172 о подмене ребенка предусматривает ответственность лишь за преступление, совершенное в медицинских учреждениях из корысти, мести или иных низменных побуждений лицом, на которое возложена обязанность охраны ребенка или заботы о нем. УК Молдовы, хоть и имеет отдельную главу преступлений против семьи и несовершеннолетних, однако специальная норма, предусматривающая ответственность за подмену ребенка, отсутствует. УК Украины регламентирует ответственность за подмену ребенка в ст. 148, которая расположена в главе «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», и предусматривает наказание за совершение данного преступления из корыстных или иных личных побуждений.

Что касается уголовного законодательства европейских стран, то норма, предполагающая ответственность за подмену ребенка, встречается редко. Так, например, отдельной статьи «подмена ребенка» нет в УК Франции, Польши, Швейцарии, Голландии и некоторых других. УК Испании, напротив, данную статью содержит (ст. 221 УК Испании), она входит в состав отдельного раздела, который посвящен преступлениям против семьи и несовершеннолетних. Данная статья содержит несколько частей, первые две посвящены незаконному усыновлению, а ч.3 и ч.4 – подмене ребенка. Согласно ч. 3 ст. 221 умышленная подмена ребенка наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет; ч. 4 ст. 221 предусматривает ответственность за подмену ребенка, совершенную в медицинских или социально-медицинских учреждениях, которая произошла вследствие грубой неосторожности лиц, ответственных за охрану детей. При определении наказания всегда предусматривается лишение родительских прав на определенный срок. Если субъектом преступления выступает должностное лицо, медицинский работник или работник образовательной организации, в таком случае помимо основного наказания назначается также дополнительное в

виде лишения права заниматься профессиональной деятельностью на определенный срок. Также стоит отметить, что в нормах УК Испании, касающихся подмены ребенка, не содержится прямое указание на наличие определенного мотива преступника. УК Германии также предусматривает ответственность за подмену ребенка. Данное преступление регламентировано ст. 168 «Сообщение ложных сведений о гражданском состоянии» и входит в раздел, посвященный преступлениям против гражданского состояния, брака и семьи. В данной статье предусматривается ответственность за подмену ребенка или за дачу ложных сведений о гражданском состоянии другого лица учреждению, ответственному за ведение книги записи актов гражданского состояния. В сравнении с Уголовным кодексом РФ, УК Германии предполагает менее строгое наказание – лишение свободы до двух лет или же денежный штраф (в УК РФ лишение свободы до пяти лет).

Таким образом, можно подвести итог проведенному анализу уголовной ответственности за подмену ребенка, предусмотренной законодательствами зарубежных стран. В странах СНГ и ближнего зарубежья абсолютное большинство УК предусматривают ответственность за подмену ребенка, а также включают данную норму в раздел о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. Также стоит отметить, что сама норма, включая санкции, схожа с нормой УК РФ. Что касается европейских стран, то норма о подмене ребенка почти повсеместно отсутствует (исключением является УК Испании и УК Германии). Это отсутствие, скорее всего, связано с тем, что данное деяние в современном мире крайне редко встречается в уголовной практике. В странах СНГ и ближнего зарубежья, включая Россию, норма о подмене ребенка все еще находит место в уголовном законодательстве, но в большей мере выполняет охранительную и превентивную функции.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 №11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст.4389.

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021г.) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

5. Дзудцев И.К. Совершенствование практики применения уголовно-правовых норм о защите семьи и детства – Москва, 2014. – С. 72.

6. Коленцова, В.В. Международные и российские стандарты обеспечения прав воспитанника приёмной семьи / В. В. Коленцова, В. В. Коленцова // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 9(201). – С. 220-224. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_9_220.

7. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. – СПб., 2012. – 185 с.

8. Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. – Москва: Проспект, 2014. – С. 33.

9. Устинова Т.Д. Подмена ребенка: проблемы законодательства и правоприменения – Москва: Судья. 2016. – С. 48.